

Ева Мелоди

Цветок Амаранта

Цветок Амаранта

Пролог

Такие беззаботные дни бывают только в детстве. Забыв обо всем на свете, смуглый мальчишка лет двенадцати, неся сломя голову по полю, крепко держа за руку, едва поспевающую за ним девочку в белом платье. Его, впрочем, уже сложно было назвать белым – покрытое грязными пятнами, порванное в нескольких местах на подоле. Хорошенькое личико девочки, обрамленное очаровательными светлыми кудряшками, тоже покрытое грязью и пылью, сияло. Несмотря на то, что она задыхалась, едва поспевая за своим длинноногим спутником, ей безумно нравилось это приключение. Наконец, мальчишка остановился.

- Все, оторвались, Принцесса. Можешь отдышаться. Здесь они уже не станут нас преследовать.

- Они так долго за нами бежали! Почему? Мы ведь украли всего несколько яблок.

- Немного сегодня, немного вчера, - пожал плечами мальчик.

- О! Так это не в первый раз? Значит, вот почему нас поджидали?

Девочка выглядела расстроенной. Она знала, что ее спутник вечно голоден. Но мысль, что ему почти каждый день приходится подвергать себя риску ради пропитания, огорчила ее. Дети продолжили свой путь, теперь уже неспешно двигаясь вдоль поля, заросшего бурьяном. Неожиданно перед ними оказались почти непроходимые заросли: то ли кустарников, то ли цветов. У девочки захватило дух от ярких расцветок - от малинового до темно-сиреневого.

- Какие красивые растения! – воскликнула она. – В нашем саду чего только нет, но я никогда не видела ничего подобного!

- Обычный амарант, - пожал плечами мальчишка. – Хотя ты права - красиво. А знаешь, эти висюльки напоминают мне твои кудряшки.

- Потрясающе красиво, - продолжала восхищаться девочка. Она дотронулась ладонью до цветочного локона, нежно глядя его. Это был первый комплимент, который она услышала от своего спутника. Никто никогда не узнает, как отчаянно она ждала хоть малейшего намека, что небезразлична ему.

- Говорят, он и на вкус неплох, - добавил мальчик.
- Отлично, ты опять о еде! – вспыхнула девочка.
- Просто я слышал, что эти цветы называли пищей богов. А еще есть древняя индийская легенда, а может, просто сказка. Мне ее бабушка любила рассказывать...
- Расскажи!
- Возможно, бабушка сама ее придумала...
- Все равно! Прошу, расскажи, мне теперь просто ужасно любопытно!
- Ну ладно. Давным-давно в одной маленькой индийской деревушке жили девушка и юноша. Они полюбили друг друга, но с самого начала знали, что им не суждено быть вместе. Юноша должен был стать жрецом, посвятить свою жизнь служению Анахите - Богине Непорочности. В скором времени он должен был отправиться в ее мандир – храм на высоком холме, чтобы провести там всю свою жизнь.

Но влюбленные, хоть и зная, что будущего у них нет, все равно признались друг другу в чувствах. Им оставался всего лишь месяц до момента, как юноша навсегда покинет деревню. Приближался день разлуки, сердце девушки разрывалось от горя. И тогда она отправилась в мандир Анахиты. Бедняжка бросилась на колени перед богиней, умоляя позволить находиться в храме, пусть даже никогда не суждено будет заговорить с любимым. Молила лишь о том, чтобы иметь возможность видеть возлюбленного, пусть издалека... Богиню разгневали столь дерзкие просьбы. И в наказание она превратила девушку в растение. Не цветок, не дерево, не куст. Крупное, широколистное, размашистое. Те, кто видел его, качали головой, недоумевая и ворча, что не место перед храмом сорной траве. Но когда юноша ступил на камни перед святилищем, на сорняке расцвел цветок. Кроваво-красный, он походил на слезу, как будто цветок плакал над своей судьбой. Каждый раз, когда юноша проходил мимо, все новые и новые бархатно-красные локоны расцветали на нем...

Рассказанная история явно огорчила девочку, ее глаза были влажными от слез. Мальчишка лишь пожал плечами, показывая, что ничего особенного – лишь бабушкины сказки. Но на самом деле, этот день, эта случайная история запомнилась им обоим на всю жизнь. Рассказанная мальчиком легенда стала для обоих путеводной звездой.

А у девочки появилось новое имя, которое знали лишь эти двое. Кири – в переводе с древнеиндийского – цветок амаранта. Незабываемая, вечная, бессмертная. С того дня, а может и раньше, она вьелась в его кровь, стала непрекращающейся, неодолимой потребностью. Бесконечной жаждой. Иссущающей одержимостью.

Поезд Дели – Балангир отправлялся с пятой платформы в восемь вечера, хотя, по расписанию должен был выйти еще в пять. Измученные ожиданием пассажиры радостно занимали свои места. Кристал устало опустилась на сиденье – неделя перед отпуском выдалась не из легких. Оставалось надеяться, что в поездке ей удастся выспаться, если попутчики окажутся не слишком шумными или разговорчивыми, чего, как она знала по опыту, сложно ожидать от индусов. При самом лучшем раскладе Кристал предстояло провести в дороге чуть более суток. Не самый быстрый вид транспорта, тем более в Индии, пришлось выбрать из экономии.

В купе вошла пожилая индианка в желтом сари, держа за руку мальчика лет семи. «Дети – наихудшие попутчики», - вздохнула про себя Кристал. Но когда поезд тронулся, ей стало стыдно за свои мысли. Мальчик вел себя на редкость спокойно – долго увлеченно рисовал что-то в своем альбоме, и, несмотря на то, что периодически с интересом поглядывал на Кристал, разговор завести не пытался. «Возможно, шумная компания пришлась бы кстати», - подумалось Кристал. В спокойной созерцательной тишине купе непрошенные мысли лезли в голову, будоража сознание, вызывая приступы, похожие на панику. Она не была в Индии более десяти лет, хотя когда-то считала Парамджан, небольшой городок на берегу Маханади, своей родиной. Именно здесь Кристал провела детство, пережила самые сильные эмоции в своей жизни, здесь живут ее самые близкие подруги - сестры-двойняшки Харша и Маниша. И первая любовь, если, конечно, так можно назвать бурю чувств, что она испытала к человеку, которого долгое время считала лишь другом, тоже случилась с ней в Парамджане. Мысль, что спустя десять лет она может снова встретиться с ним, то до смерти пугала, то вызывала странное возбуждение.

Кристал приказала себе успокоиться, но без толку. С приближением к месту назначения паника охватывала ее все сильнее. Она с завистью

посмотрела на спокойные сосредоточенные руки пожилой женщины, сидящей напротив. Пальцы методично перебирали спицы, а на лице царило полное умиротворение. Мальчуган продолжал рисовать. И только Кристал едва сдерживалась, чтобы не вскочить и не начать метаться по узкому пространству купе.

И тогда она взяла в руки блокнот. Нет лучше средства, чтобы успокоить расшалившееся сознание, чем записать все на бумагу.

- Что ты пишешь?

Кристал и не заметила, как пролетел почти час, увлеченно заполняя страницы блокнота своими воспоминаниями. Вопрос мальчика резко вырвал ее из прошлого. Она даже не удивилась, что он так свободно говорит по-английски. Впрочем, для многих индийцев, которых она знала, английский – второй родной язык.

- Книгу, - улыбнулась Кристал.

Конечно, это была ложь. Она сожжет тетрадь, как только достигнет места назначения.

- О чем?

А он, оказывается, любопытный. Милый малыш, хорошенький. Про таких говорят «сладкий». Такому невозможно отказать ни в чем, даже если вопросы, которые он задает, режут по живому.

- О жизни. О дружбе. О... - Кристал замялась.

- Любви?

Что может такой малыш знать о любви? Впрочем, она по опыту знала, что индийские мальчишки созревают очень рано...

- Возможно.

Мальчик задумался.

- Тогда, думаю, это интересная история. Расскажи.

- Что, прости?

- Расскажи свою историю. И бабушке будет интересно. Она обожает романы о любви. Последнюю фразу мальчик прошептал, пересев на сиденье рядом с Кристал и склонившись к ее уху. Он выглядел

этаким хитрющим проказником, и девушка не могла не улыбнуться.

- Как тебя зовут?

- Радж. А бабушку – Малати.

- Очень приятно, я - Кристал. Понимаешь, милый, это моя первая... кхм... книга. И если честно, я никогда не рассказывала ни одной истории вслух.

- Всегда что-то бывает впервые, - настаивал мальчик. – Ну же, не трусь, Кристал. Нам еще долго ехать, и совсем не хочется умереть от скуки и тишины.

Его обаянию и непосредственности невозможно было противостоять. Кристал на самом деле была далека от литературного поприща, даже читать книги не особенно любила, предпочитая кино. Конечно, она читала, в основном обязательную для образования классику и нескольких любимых авторов. Но книжным червем уж точно не была. С детства она мечтала стать врачом, но провалила вступительные экзамены. Поэтому поступила в ветеринарный лицей, после окончания которого, устроилась на работу в клинику для животных. Через несколько лет, вместе с друзьями по лицу, Кристал открыла небольшой приют, а потом и ветеринарную клинику при нем. Много лет она работала не покладая рук, чтобы стать независимой, прежде всего от матери и ее окружения. И только в этом году, спустя много лет упорного труда, смогла взять небольшой отпуск. Харша и Маниша умоляли ее приехать хоть ненадолго в Парамджан. Совсем недавно Маниша стала матерью и хотела, чтобы крестной стала Кристал. У Харши было уже трое детей, которых Кристал видела лишь мельком по скайпу. Столько времени прошло... Как могла она отказать? Индия была для нее слишком многим - это и беззаботное детство, дружба, любовь, и боль, обиды, разочарования.

- Эй, Кристал, я все еще жду твоего рассказа, - снова прервал ее мысли Радж. – У меня такое чувство, что ты уже начала рассказ, только в своей голове. Так нечестно!

- Прости, Радж, - улыбнулась Кристал. – Я просто думаю, с чего начать.

- С начала. - Радж покачал головой, всем своим видом показывая, что терпение его на исходе.

- Ну хорошо... В общем, жили-были... то есть, жила-была...
- Принцесса? – с надеждой спросил Радж.
- Нет, просто девушка. Хотя, знаешь, можно сказать, она была принцессой, потому что жила в огромном особняке, и в детстве этот дом казался ей настоящим сказочным дворцом. Особняк окружал сад, в котором росли апельсиновые деревья, бильва, джамбул, филлантус и множество разнообразных кустарников. На заднем дворе располагалось небольшое озеро, в котором плавали белые лебеди...
- А сколько ей лет?
- Что, прости?
- Сколько лет принцессе? - уточнил Радж.
- Около десяти.
- О, старше меня.

Кристал едва не рассмеялась. Мальчуган явно настроился представить себя в роли принца. Но тут улыбка исчезла с ее лица, глаза наполнились слезами, комок подступил к горлу. Мысли о прошлом, об ушедших беззаботных годах детства, о принце, который был так бесконечно дорог ей, до сих пор причиняли боль.

- Принцессу звали Кири. Она приехала в Индию совсем малышкой, ей едва исполнилось пять лет. Она Ее мама, Жаклин, в прошлом была известной французской танцовщицей. Кири - поздний ребенок, но Жаклин, несмотря на возраст, оставалась очень красивой женщиной. На одном из светских приемов в Париже она познакомилась с очень богатым индусом, который сразу влюбился в нее и увез с собой в Индию. Так Кири оказалась в Парамджане, небольшом городе в штате Орисса, в доме, который на первый взгляд показался ей просто огромным, похожим на сказочный дворец. Хозяина этого дома звали Джириш. Один из самых богатых и влиятельных бизнесменов Парамджана, владелец строительной компании и нескольких дорогих отелей. Отныне Жаклин считалась его женой, а Кири было велено называть отцом. Впрочем, к этому девочка быстро привыкла - она всегда, сколько себя помнила, мечтала иметь папу. Жаклин всегда окружали мужчины. И девочке повезло – все они были ласковы с ней. В каждом из них малышка пыталась разглядеть своего отца...

Джириш желал видеть дочь воспитанной, изысканной, поэтому принцессу заставляли учиться игре на фортепиано, изучать хинди и английский, совершенствовать родной французский, а также изучать историю Индии – на этом Джириш настаивал особо, географию, этикет, заниматься балльными танцами. Все дни принцессы были расписаны по часам, исключая только два дня в неделю. Эти дни стали для Кири самыми любимыми - можно подольше поваляться в постели, а потом весь день провести в любимившемся саду. Впрочем, даже в эти дни выпастся всласть девочке не удавалось - окна ее комнаты выходили в сад, и по утрам ее будили птицы - яркие пичужки всех расцветок - не давали спать своим чириканьем...

- Я забыл спросить, - снова прервал рассказ Радж. - Она была красивой?

- Принцесса? – Кристал задумалась. - Пожалуй. Круглое личико. Большие голубые глаза и облако выющихся белокурых локонов.

- Обалдеть!

- Но на самом деле, ей все это было не нужно, - улыбнулась Кристал.

- Принцесса в душе была настоящей бандиткой. Она ненавидела фортепиано, хотя учитель без конца твердил, что у нее прекрасные данные – мягкие пальцы, идеальный слух. Но девочка предпочитала играть в огромном саду, который казался ей волшебной планетой. Прятаться в тени кустов каллистемона, бродить среди высоких эвкалиптов или с разбега нырять в пруд, до смерти пугая величественных лебедей и доводя до белого каления гувернанток.

Да, принцесса была хулиганкой. А еще – дерзкой забиякой. И однажды в своем саду она познакомилась с разбойником.

- Ух, ты!

Замечания Раджа сбивали Кристал, но в то же время давали передышку и подбадривали. Краем глаза она заметила, что пожилая индианка Малати отложила вязание и тоже с интересом слушает ее историю. Кристал смутилась, но продолжила, не подавая виду:

- Сад был для Кири целым миром, ее царством. Девочка знала каждый куст, каждый холм, каждый сучок на дереве. Самым драгоценным деревом в этом саду был древний баньян, на стволе

которого Кири соорудила себе импровизированный шалаш. Однажды девочка пряталась там от гувернанток, сбежав с урока музыки. Замерев, как мышка на огромном стволе, она задремала. Проснувшись, когда уже почти стемнело, от криков. Несколько мальчишек о чем-то спорили под ее деревом. Девочка наблюдала за ними, стараясь не издавать ни звука – она еще никогда не видела «оборванцев» (так называла местных детей одна из ее гувернанток) столь близко. Непостижимо, как они попали в этот сад, в котором Кири никогда не встречала посторонних, только работников поместья и садовников. Ее охватил страх, но вместе с тем и любопытство. Она насчитала семерых мальчишек, и еще один, восьмой, сразу стало понятно, в их компанию не входил. Он был на голову выше, крупнее. Остальные были настроены определенно враждебно по отношению к нему. Ссора перешла в потасовку. Мальчуган отбивался, поначалу весьма достойно, уворачиваясь от ударов, успевая дать сдачи. Но численное преимущество оказалось слишком большим. Его повалили на землю и принялись бить ногами. Кири до смерти перепугалась и не могла больше смотреть на это. Она вдруг закричала так резко и громко, что хулиганы, даже не поняв, откуда звук, бросились врассыпную. Восьмой остался лежать неподвижно на земле...

- Она, конечно, спустилась вниз? – взволнованно спросила Малати, позабыв о своем вязании.

- Да, спустилась. Кири очень испугалась, что мальчишка мертв. Девочка наклонилась к его губам, стараясь понять, дышит он или нет. Уловив слабое дыхание, она сказала:

- Держись, не умирай, я сейчас позову на помощь.

Но он не позволил ей убежать, крепко схватил за руку.

- А ты смелая, - простонал мальчишка. Его губы были разбиты в кровь, Кири смотрела на него, едва дыша от волнения. Она никогда не попадала в подобные ситуации и трусила до ужаса. Поэтому его слова о смелости восприняла, как издевку.

- А ты – дурак. Разве можно идти одному против семерых? Они чуть не убили тебя!

- Ты права. Я обязан тебе жизнью. Теперь буду должен тебе.

«Интересно, как собирается отдавать долг такой оборванец?» -

подумала тогда девочка.

- Она все-таки была очень избалованной, верно? – снова вмешалась Малати.

- Но ведь Кири раньше не сталкивалась с простым народом, – заступился Радж.

- Она была избалованной, - подтвердила Кристал. Но, несмотря на показное высокомерие, мальчишка заинтересовал Кири. Его звали Арджун. Он жил в соседнем поселке, совсем маленьком и очень бедном, но даже там считался изгоем. Отец Арджуна сидел в тюрьме за воровство. А мальчик расплачивался за его грехи. Местный люд по большей части был добродушным, но многим не нравилось близкое соседство с семьей уголовника. Ко всему прочему, Арджун отличался буйным нравом, по любому поводу бросался в драку. После того, как отца посадили, мать заболела, и не могла следить за двенадцатилетним сыном-переростком. Арджун выглядел крупнее и был куда сильнее своих сверстников. Но тогда, в день первой встречи, Кири ни о чем таком не подозревала. В качестве уплаты долга она пожелала, чтобы Арджун в течение месяца приходил в ее сад и играл с ней.

- У тебя что, совсем нет друзей? - усмехнулся мальчишка. - Вряд ли тебе понравится играть со мной, Принцесса.

- Раз я сказала, что ты будешь со мной дружить, значит, будешь! - в сердцах воскликнула девочка. - Или ты не хозяин своим обещаниям?

- Как пожелаете, Принцесса.

Так началась эта странная дружба. Он называл ее Принцессой, несмотря на то, что быстро понял – девочку злит это прозвище, потому что напоминает о матери. Жаклин любила называть ее так. На самом деле, Арджун ошибался, думая, что у Кири нет друзей. Прежде всего, конечно, ее близкими подругами были сестры Харша и Маниша. Их родители работали в особняке Джириша. Мать была домоправительницей, а отец - садовником. Вся семья Масалу жила в особняке, в самом дальнем крыле, предназначенном для прислуги. Кири и девочки-двойняшки сразу подружились и стали неразлучны, все свободное от занятий время проводили вместе. Принцесса делилась с подругами всем на свете. Но про Арджуна она не рассказала ни Харше, ни Манише. Кири нравилось быть

обладательницей тайны, бережно хранимой от посторонних глаз. Она представляла себя хозяйкой дикого и непокорного разбойника. Почти каждый день Арджун прибегал перед закатом в сад и ждал, пока Принцесса закончит свои занятия. А потом они гуляли в глубине сада, срывая фрукты, собирая ягоды, Арджун горстями отправлял их в рот. Кири чувствовала, что он очень голоден, и старалась прихватить с собой из кухни нехитрую еду. Он набрасывался на принесенное, жуя быстро и с аппетитом. Но никогда не просил ни о чем. Арджун мало рассказывал о себе, зато с удовольствием слушал болтовню Кири. Наверное, эту дружбу не смог бы понять никто посторонний. Почему, несмотря на то, что ее близкие подруги жили с ней в одном доме, Кири так привязалась к случайно встреченному мальчишке? Возможно, Харша и Маниша были слишком спокойными и аккуратными девочками. Они учились готовить, помогали на кухне, а в свободное время постигали мастерство вышивания сари. Иногда девочки помогали отцу в саду сажать разноцветные георгины и крокусы.

Однажды сад показался Кири тесным, и она упростила Арджуна взять ее с собой за ворота. Оказавшись там, девочка поняла, в каком закрытом и ограниченном мирке жила. Больше ничто не могло удержать ее за высоким забором. Новые захватывающие приключения, опасность за каждым углом манили ее как магнит. Кири вместе с Арджуном бродили по полям, лесам, по узким улочкам, густо утыканным домами, по извилистым кварталам старого города. Они играли в футбол с местными мальчишками, воровали апельсины и яблоки в богатых садах, со всех ног улепетывая от гневных садовников. Кири неслась, с трудом поспевая, за тянущим ее руку Арджуном, едва дыша от колющего ощущения в легких, судорожно хватая ртом воздух. Вторая вылазка пришлось на праздник Дурги. Арджун и Кири наблюдали захватывающее действо, сидя на возвышенности, на ступенях древней мечети в старой части города. Величественные глиняные изваяния на передвижных грузовых платформах торжественно, под дробь национальных барабанов и пронзительные звуки труб, въезжали на главную площадь. Захватывающих впечатлений того дня, казалось, хватит на целый год. Жизнь была такой насыщенной, волнующей. Месяц пролетел незаметно. А потом ее друг исчез так же неожиданно, как и появился. Кири совсем позабыла, что Арджун лишь выплачивал долг.

Это оказалось очень больно – ведь девочка искренне привязалась к своему «разбойнику». Первое время она еще с надеждой прибегала в сад, на их место, к баньяну. День за днем ждала, но без толку. Обида сковала сердце, Кири замкнулась в себе, перестала приходить в сад и многие дни не выходила из своей комнаты в особняке.

Харша и Маниша очень беспокоились за подругу. В конце концов, им удалось вытащить из девочки то, что так мучило ее. Сестры ужаснулись – если о дружбе с незнакомым мальчишкой узнает хозяин – беды не миновать.

- Это к лучшему, что он пропал. Забудь о нем, не вспоминай больше. Радуйся, что никто не в курсе твоих вылазок. Если Джириш узнает, что его дочь переодевалась мальчишкой и бегала по улицам подобно голодранцам, он с ума сойдет! Всем в особняке не поздоровится, ты еще плохо знаешь своего приемного папочку! Он совсем не так добр и всепрощающ, как ты себе представляешь. Даже думать не хочется, что сделает Джириш, если узнает о твоих выходках! И матери не поздоровится. Твоему другу – тем более!

Харша и Маниша говорили все правильно, но разбитое сердечко девочки не переставало болеть. Она и сама не ожидала, что так привяжется к Арджуну.

ЧАСТЬ 2

Шли годы, время лечит любые раны. Кири еще долго скучала по Арджуну, по совместным вылазкам, но постепенно эта история стала лишь старым воспоминанием. Кири выросла, недавно ей исполнилось пятнадцать. На нее уже давно обращали внимание сверстники, да и мужчины постарше не оставались равнодушными. Окружающие постоянно говорили о красоте девочки. На любом местном празднике или светском приеме, которые часто устраивали в особняке, Кири оказывалась в центре внимания. Жаклин твердила дочери, что пора подумать о замужестве, которое должно принести максимальную выгоду. Мать рассматривала только самые богатые и знатные кандидатуры. И сколько бы Кири ни объясняла, что вообще не желает

думать о браке, мать пропускала любые отговорки мимо ушей. Что касается приемного отца, тут дело обстояло еще хуже. Слишком часто Кири начала ловить на себе странные взгляды, в которых проглядывал интерес, непохожий на отношение отца к дочери. Кири обожала особняк, подруг, она не помнила другой жизни и не представляла. Эксцентричную мать девушка тоже очень любила. Но когда Джириш пристально впивался взглядом в ее лицо, хотелось бежать, как можно дальше, не оглядываясь. Отношения между Жаклин и Джиришем трещали по швам, скандалы возникали почти каждый день. Спустя столько лет они так и не сделали свои отношения официальными – Джириш всячески избегал разговоров о супружестве. Жаклин злилась, но ничего не могла поделать. И вот теперь хозяин особняка все больше уделял внимание молодой падчерице. Возможно, отсюда старания Жаклин как можно скорее выдать дочь замуж, подобрать мужа побогаче, ведь собственная красота французской танцовщицы с каждым днем увядала. Жаклин говорила о традициях – в Индии принято именно родителям выбирать детям спутников жизни. Но Кири прекрасно понимала, что мать беспокоится, прежде всего, о собственном комфорте. Жизнь с Джиришем подходила к концу, еще немного - и он укажет Жаклин на дверь.

Но Кири не собиралась идти по стопам матери. Она хотела добиться хоть чего-то сама, получить образование, и не то, чему учили столько лет, создавая из нее красивую совершенную куклу. Кири хотела быть личностью, самой распоряжаться своей свободой. Останавливало лишь то, что Харша собиралась выйти замуж. Разве можно бросить подругу в такой момент? Кири дала себе слово, что сбежит сразу же после свадьбы. А пока полностью погрузилась в предсвадебные хлопоты и приготовления, появляясь в особняке лишь под вечер, избегая и мать, и Джириша.

В один из солнечных дней уходящего лета, подруги совершали покупки в соседнем городке, выбирали ткани, когда неожиданно Кири встретила взглядом с глазами, которые все еще не могла забыть.

Арджун. Что он делает в магазине тканей? Он выглядел совсем взрослым мужчиной, на щеках темнела щетина, волосы почти достигали плеч, и такая прическа ему очень шла. Кири поняла, что не

дышит, когда перед глазами заплескали темные мушки. Не хватало еще хлопнуться перед ним в обморок!

Судорожно вдохнув воздух, Кири отвернулась. Иногда перед сном она представляла свою встречу с Арджуном. В этих мечтах она была одета в роскошное бальное платье, шел прием, на котором внезапно оказывался Арджун. Иногда он был в роли официанта, иногда – бродяги, что стоял под окнами, украдкой подглядывая в окно бальной залы. Иногда же он находился среди гостей, в роскошном смокинге. Поймав ее взгляд, Арджун бросался к ней, умоляя о прощении, или просто приглашал на танец. Глупые мечты маленькой девочки, но Кири до сих пор развлекала себя подобными фантазиями.

Реальная встреча ничем не походила на эти грезы. Растрепанная, красная как помидор от смущения, и никакого бального платья – лишь рваные джинсы и легкий белый свитер – вот такой предстала Кири перед старым другом. Арджун тоже был одет просто – джинсы и линялая футболка. Но он вырос и стал просто потрясающе красивым мужчиной. У Кири даже захватило дух: иссиня-черные волосы до плеч, небрежная прическа, правильные черты лица, волевой подбородок, пронзительный взгляд глаз цвета темного шоколада, казалось, проникал в самую душу. Трехдневная щетина только подчеркивала мужественность – язык бы не повернулся назвать его юношей. Это был мужчина.

Коленки дрожали, а призрак из прошлого так и не отвел от нее взгляда.

Пришлось взять себя в руки и первой разорвать нить воспоминаний, которая заставила обоих замереть друг напротив друга. Кири резко отвернулась и почти бегом бросилась в противоположный конец магазина, где Харша увлеченно копалась в куче тканей.

- Прошу, уйдем отсюда немедленно, - прошептала Кири на ухо подруге. Та удивленно посмотрела на покрасневшую девушку, но согласно кивнула.

Они так спешно покинули магазин, что помощник продавца долго смотрел им вслед, возможно, думая, что они магазинные воришки.

Кири ничего не рассказала подругам, заперлась в своей комнате, где просидела до позднего вечера. Звонящая тишина спальни давила, Кири казалось, что она вот-вот задохнется. Не думая ни о чем

конкретно, она вышла из особняка и задумчиво бродила по саду. Ноги сами привели к баньяну. К этому дереву она не подходила с тех пор, как поняла, что больше не увидит Арджуна.

- Привет, Принцесса.

Она услышала его глубокий тембр, такой непохожий на звонкий голос мальчишки из прошлого, и задрожала.

- Что ты делаешь здесь?

- Тебя пришел увидеть. Ты подросла...

- Ты для этого пришел? Сказать мне, что я выросла?

Арджун ничего не ответил, просто сделал шаг вперед и заключил Кири в объятия. Она отбивалась, брыкалась, но не издала ни звука, зная: если привлечет внимание прислуги, и они обнаружат незваного гостя – ему несдобровать. Кири была очень рассержена и обижена, и все же зла ему не желала.

Наконец, она устала вырываться и затихла в его объятиях.

- Знаешь, я очень скучал по тебе.

- Ни за что не поверю! Ты бросил меня и больше не появлялся. Отдал долг и тут же позабыл обо мне!

- Разве тебя можно забыть, Принцесса? Ты стала такой красивой... Мне больно от твоей красоты... От того, что столько времени был вдали от тебя...

От этого неожиданного признания тело Кири покрылось мурашками. В мечтах она часто представляла подобное – Арджун признается ей в любви, говорит, что не может жить без нее, рассказывает, как она красива, осыпает комплиментами. А она гордо отворачивается и уходит, не прощая предательства.

Реальность оказалась куда более волнительной. Он сказал всего несколько слов, а она растаяла в его объятиях, как мороженое в летний день. Ничего подобного она не испытывала от комплиментов других поклонников.

- Почему же ты не приходил?

- Я не мог.

- Но почему?

- Я сидел в тюрьме. Вышел совсем недавно и не набрался смелости, чтобы прийти к тебе.

- За что тебя посадили в тюрьму?

- Долгая история. И я совсем не горю желанием рассказывать ее сейчас. Да и зачем? Зачем тебе такой друг, как я, Принцесса? Ты наверняка уже обещана какому-нибудь богачу.

- Никому я не обещана, не смей говорить так! Не смей решать за меня, понял?

- Я и забыл про твой крутой характер, - рассмеялся Арджун.

- Не смей смеяться надо мной! Ты не представляешь, как обидел меня.

- Прости, Принцесса.

- Хватит меня так называть. Детство давно закончилось и наши глупые игры тоже.

- Я скучал по тебе, - неожиданно признался Арджун. Его голос почему-то стал хриплым, срывающимся. Он провел пальцами по щеке Кири, потом взял ее за подбородок, и большим пальцем правой руки слегка погладил пухлую нижнюю губу девушки.

«Он сейчас поцелует меня», - пронеслось в голове у Кири. Как же она боялась этого. Еще никогда прежде с ней не было такого, но те поцелуи, что Кири видела в фильмах, выглядели очень волнительно. И да, она представляла себе поцелуй с Арджуном. Много раз... Вспомнив об этом, Кири покраснела. Надо оттолкнуть его, убежать. Это неправильно, она не должна вот так просто прощать его. Они не виделись много лет, и вот он уже почти целует ее. Кем он себя возомнил? Кем ее считает? Все это проносилось в голове, пока губы Арджуна приближались к ее губам, очень медленно, словно давая ей время на раздумье. Дао чем тут думать?

Разум вопил: «Нет! Нет! Нет!» А пухлые розовые губы уже раскрывались навстречу настойчивым мужским губам. Одно

прикосновение – и Кири забыла обо всем, растворившись в новых, совершенно изумительных ощущениях. Сначала лишь легкие касания, бесконечно медленные, едва ощутимые. Но потом он проник в ее рот языком, глубоко, настойчиво. Арджун был горячим как печка. Оторвавшись от Кири, он издал глухой стон.

- О, Боже, - вырвалось у него. - Ты действительно обжигаешь... Я знал, что когда-нибудь ты сожжешь меня дотла...

Теперь, когда поцелуй прервался, и объятия рассеялись как мираж, Кири охватило чувство одиночества и потери. Ей до боли хотелось вернуться в горячее кольцо его рук. Возможно, это и есть то, что называют Любовью. Жгучая, неконтролируемая потребность. Все тело ломило от жажды его прикосновений. Что же теперь будет? Она обречена жить в этой ломке? Одно Кири знала наверняка – без Арджуна ей жизнь не нужна. Они должны быть вместе.

- Забери меня с собой. Прямо сейчас. - Ее слова прозвучали как приказ, но на самом деле это была мольба, вырвавшаяся из самой глубины души.

- Самое сладкое предложение, которое мне делали в этой жизни, - улыбнулся Арджун. - Но разве ты сможешь жить моей жизнью, Принцесса? Я ведь далеко не принц.

В его словах звучали горечь и презрение к самому себе. Кири закрыла его рот своей ладошкой.

- Я умру без тебя. Какой тогда толк в том, что я принцесса?

За окном давно стемнело, глаза Кристал слипались, она прикрыла их, продолжая свой рассказ, не поднимая век. К тому же, так проще сдерживать слезы. Радж давно сопел на верхней полке – только поэтому она позволила себе рассказать про поцелуй. Малати продолжала внимательно слушать, сочувственно покачивая головой, иногда прицокивая языком. С последней фразой силы Кристал иссякли, она надолго замолчала. Малати какое-то время тоже безмолвствовала, но потом все же спросила:

- И это все? Красивый конец романа, но, знаете, я много их читала, и должна заметить – читателю обязательно нужен подробный финал. Ясно, что эти двое сильно полюбили друг друга, и их судьбы навеки

связаны. Но вы должны написать хоть полстраницы про будущее. Про их свадьбу, например...

- Никакой свадьбы не произошло,- устало усмехнулась Кристал. - Они были слишком молоды, наивны и глупы. На тот момент Арджун не мог забрать Кири к себе. У него не имелось даже лачуги, чтобы привести туда свою невесту. Он недавно вышел из тюрьмы и жил где придется, скитаясь по друзьям. Он упросил Кири подождать немного, пожить еще чуть-чуть в особняке. А потом случилось слишком много плохого... Но вы, наверное, хотите спать. Нам осталось ехать всего несколько часов...

- Да, прибываем на рассвете. Но я совсем не хочу спать. Как я могу бросить столь интересную историю на полпути? Прощу вас, Кристал. Я все равно не усну.

Предстояла самая тяжелая часть истории, но, похоже, придется идти до конца.

- Кири продолжала жить в особняке, но, конечно, ничто теперь не могло удержать их с Арджуном от встреч. От страстных объятий, поцелуев... Они уже были готовы к большему, но Арджун решил ждать свадьбы. Он много работал, брался буквально за все, чтобы накопить денег для совместного будущего. Влюбленные собирались бежать в Дели, где больше шансов найти работу, да и затеряться в мегаполисе проще. Впрочем, Кири считала, что мать не станет искать беглянку – Жаклин была занята собственными проблемами. Кажется, на тот момент у нее появился молодой любовник.

Практически в каждом индийском фильме обязательно идет дождь. Вот и в тот памятный день дождь лил как из ведра на протяжении многих часов. Кири и Арджун держали связь в основном через СМС. Из-за дождя им пришлось отменить свидание. На Кири нахлынула хандра, она бесцельно бродила по особняку, думая, чем бы себя занять. Джириш появился около восьми вечера в подвыпившем состоянии и буквально умолял падчерицу разделить с ним вечернюю трапезу. Кири отнекивалась, она всячески избегала отчима, но, в

конце концов, сдалась и уселась за резной обеденный стол. Джириш продолжал глушить ром и окидывал падчерицу страстными взглядами. Когда ужин закончился, Кири закрылась в своей комнате...

- Я чувствую, дальше случилось что-то очень плохое, - сочувственно прервала вновь повисшую паузу Малати. - Ты можешь не продолжать, если тебе это слишком трудно...

- Нет. Уже нет. Но вы правы – на этом детская сказка, которую можно было бы рассказать вашему внуку, подходит к концу. В ту ночь навсегда закончилось беспечное детство принцессы. В ту ночь пьяный Дирвиш воспользовался отсутствием Жаклин – по всей видимости, она проводила время в компании нового любовника, - ногой выбил дверь в спальню падчерицы и изнасиловал ее.

- Мне очень жаль, Кристал. Это просто ужасно...

- Да, ужасно, омерзительно. Правда, длилось совсем недолго – он был слишком пьян. А потом погрузился в глубокий пьяный сон, храп гремел на всю комнату. Кири не могла оставаться в этом доме ни минуты, как была в ночной рубашке, она выбежала прямо под дождь и побежала в сад, к дереву. Ей нестерпимо хотелось увидеть Арджуна. Но, конечно, возле дерева его просто не могло быть. Промокнув до нитки, охладив воспаленный разум, Кири вскоре сообразила, что могло случиться, если бы Арджун сейчас увидел ее. Он бы сразу все понял по ее виду, по крови на ночной рубашке... И что дальше? Да он же просто убьет Дирвиша...

А что потом? Снова тюрьма, разлука.

Кири уже поняла, что расставание неминуемо, она просто не сможет смотреть в глаза любимому. Но от убийства Дирвиша, от тюрьмы она просто обязана его оградить. Кири вернулась в особняк, в свою комнату, где все еще храпел насильник. Собрала самые необходимые вещи, нехитрые дорогие сердцу безделушки, фотографии. Потом она отправилась в комнату Дирвиша, как-то давно она случайно узнала код от домашнего сейфа отчима. Выгребла оттуда все деньги, оставив только драгоценности и какие-то бумаги. Она отправилась в самую дальнюю пристройку, где жили подруги. Семьи Масалу не было дома – они отправились в соседний город на свадьбу родственников. Но Кири знала, где лежит запасной ключ. Там она приняла горячий душ, высушила волосы, надела джинсы, свитер, накинула сверху

непромокаемый плащ – дождь по-прежнему лил, - и вызвала такси, которое отвезло ее прямо в аэропорт.

- Значит, больше они никогда не виделись? – В глазах Малати стояли слезы.

- Нет, – покачала головой Кристал. – Кири больше никогда не приезжала в Индию. Но очень часто перед сном она снова представляла себе их встречу. На ней - красивое белое платье. Арджун, как обычно, небритый, с непокорными иссиня-черными локонами до плеч, подхватывает ее на руки и кружит в танце. Он говорит: «Больше я никогда не отпущу тебя», и в его глазах стоят слезы...

Силы Кристал, как и рассказ, подошли к концу. Вряд ли Малати заинтересует остальная часть истории – поиск жилья, поступление в колледж, учеба, работа. Повседневная рутина, увы, не помогала отвлечь разбитое сердце от мыслей о мужчине, оставшемся в Индии. Ни одного дня не проходило без воспоминаний о нем. Но сейчас она снова окажется в Парамджане. Что ждет ее здесь? Возможно, Арджун, так же, как она, навсегда покинул эти края. А возможно, наоборот, обосновался здесь, женился. Кири никогда не спрашивала о нем у подруг. Впрочем, они так и не познакомились с ее «разбойником». Харша и Маниша никогда в разговорах не вспоминали о ее тайном друге, чувствуя, что эта тема слишком болезненна. Иногда подруги спрашивали ее о матери. Жаклин вскоре после ее побега тоже уехала из особняка, сбежала с любовником. Сейчас она жила в Нью-Йорке, и во время редких телефонных звонков не раз приглашала туда Кристал. Про Дирвиша подруги никогда не заговаривали. Догадывались ли они о том, что произошло, почему Кристал так спешно и тайно бросила все и уехала в Лондон, в котором не знала ни единой души? Почему оборвала все связи с матерью, а об отчине даже слышать не хотела?

Возможно, догадывались. Но никогда ни о чем не спрашивали. Только звали обратно, в Индию. Очень часто заговаривали об этом. И вот она здесь, спустя столько лет.

Если Арджун женат, у него есть семья, дети, и он совсем позабыл ее, сможет ли она вынести такую боль? Или судьба пожалеет ее, и она

просто не встретит его ни разу за время пребывания, не услышит о нем?

Кристал не находила себе места, эти мысли разрывали ее на части. Благодаря Раджу и Малати время в пути пролетело незаметно, но с концом рассказа все демоны прошлого вылезли наружу.

Поезд остановился, люди начали выходить из вагонов. Малати обняла Кристал на прощание, а Радж расцеловал в обе щеки.

-Я обязательно куплю твою книгу! – пообещал он.

- Конечно, ты ведь уснул на середине, - поддразнила его Кристал.

- Ты обязательно должна найти его, - шепнула ей на ухо бабушка Раджа. – Нельзя отказываться от своей любви.

Попутчики ушли, поезд почти опустел, а Кристал так и не покинула свое купе. Ее охватило странное оцепенение. Она знала, что Харша с мужем встречают ее, и сейчас, наверное, волнуются, почему долгожданная гостья не сошла с поезда. Но ноги вдруг стали ватными, тело отказывалось слушаться. Прошло много времени, пока Кристал взяла себя в руки, стряхнула оцепенение и вышла в тамбур. На вокзальной площади кишмя кишело, хваткие таксисты зазывали народ, услужливые рикши выхватывали багаж буквально из рук растерянных пассажиров. Кристал огляделась в поисках Харши, и вдруг застыла. На площади стоял Арджун. Толпа обтекала его будто бурная река, а он стоял, подобно несокрушимой скале и внимательно смотрел на Кристал. Рядом стояла Харша, держа за руку мужа, о чем-то оживленно рассказывая ему.

Зачем он здесь? Откуда Харша знает его, как нашла, и зачем?! И почему такой сюрприз ей сделали в первый же день прибытия, когда она чувствует себя едва живой после поездки? Как могли сестры так поступить с ней? Все эти мысли проносились в голове Кристал, когда она, зажав в руке дорожную сумку, неслась в конец поезда, пробегая один за другим пустые вагоны. Сейчас, такая растерянная, разбитая, она не может встретиться лицом к лицу со своим прошлым! Она просто не готова!

Зазвонил мобильный – Харша устала ждать и разыскивала ее. Кристал не могла сказать с уверенностью, заметила ли подруга ее минутное появление на подножке поезда. Но вот Арджун заметил точно...

Она бежала все быстрее. Вот и последний вагон. Оттолкнув изумленного кондуктора, что-то объясняющего ей на хинди, Кристал выскочила из задней двери, пересекая рельсовое полотно в противоположную от вокзальной площади сторону. Хорошо, что она взяла с собой минимум вещей – вряд ли она смогла бы так бегать с тяжелым чемоданом.

Я не привезла с собой бальное платье, Арджун. А значит, даже подсознательно я не жду с тобой встречи. Прошое вернуть невозможно. А пытаться – слишком больно...

Кристал удалось ускользнуть незамеченной. Окольными путями, отдав целую кучу денег счастливому таксисту, она долго кружила по городу, пока не остановила свой выбор на небольшой семейной гостинице. Это место располагалось на другом конце от дома Харши, где Кристал изначально планировала остановиться. Но теперь она совершенно не доверяла подругам детства. Каким-то образом те познакомились с Арджуном. Как это могло произойти, просто в голове не укладывалось.

Но, конечно, она не могла и дальше оставлять своих подруг в неведении. Закинув вещи в маленький дешевый номер, Кристал спустилась в фойе и позвонила Манише. Харше звонить было страшно, наверняка та дико разозлилась, прождав кучу времени на вокзале. Возможно, она все еще там. А Арджун?

Нет, ну почему все сводится к нему? О чем бы ни подумала, мысли обязательно приводят Кристал к этому человеку. И на вокзале она увидела его первым. Он изменился, стал еще выше, мужественнее, крупнее. Еще красивее. О, Боже, она безнадежна!

Маниша подняла трубку, и это отвлекло Кристал от мыслей о красоте Арджуна. Подруга сходила с ума от беспокойства. О Харше и говорить нечего - по словам ее сестры, в данный момент Харша вместе с мужем подняли на ноги всех служащих вокзала...

- Ну и суматоху ты устроила, Кристал. Ты всегда умела эффектно появиться, но такого мы не ожидали. Что за игра в прятки? Почему ты в гостинице, и как там очутилась, если мы давно договорились, что остановишься у Харши?

- Обстоятельства изменились.

- Что за обстоятельства?

- Я кое-кого встретила, - ответила первое, что пришло на ум, Кристал.

- Ты? Встретила? – фыркнула Маниша. – Кристал, может, мы далеко живем друг от друга, но я тебя знаю, как облупленную. Кого ты там могла встретить? Да ты мужиков на километр не подпускаешь, все эти годы страдаешь по своему индийскому принцу из детства! Или? Ох, не может быть! Кристал, неужели ты встретила его? В поезде? Как это романтично!

- Ты ошибаешься. Я просто встретила мужчину. Другого.

- Ни за что не поверю!

Кристал устала врать и свернула разговор, напомнив, что надо все-таки позвонить и второй сестре, которая продолжает брать штурмом железнодорожный вокзал. Маниша отключилась, пообещав немедленно перезвонить и добиться-таки правды. А Кристал решила принять душ. Вода шла только ледяная, поэтому спустя пять минут у нее зуб на зуб не попадал. Конечно, чего ждать от дешевой гостиницы на окраине? Сама виновата. Но Кристал была стеснена в средствах, а на гостиницу тратиться не планировала...

Мобильный, поставленный на зарядку, всю разрывался, сообщая, что Харша введена в курс дела и жаждет крови. Кристал глубоко вдохнула и провела пальцем по экрану, принимая вызов.

- Намасте, дорогая! - пропела в трубку Харша. - Знаешь, я так злюсь, даже нет сил ругаться. Все эмоции я потратила на вокзале. Сейчас мы с Митхуном едем домой, туда, где всей семьей с любовью готовили твою комнату. Я просто не могу понять, что все это значит? Ты отправилась в гостиницу, а перед этим сбежала из последнего вагона поезда. Что за странные игры? И почему Маниша говорит, что ты встретила в поезде Принца? Это правда? Ты сейчас с ним? Но разве с подругами так поступают?

Слишком много эмоций, хоть Харша и уверяет, что все выплеснула. Она всегда была такой – взрывной, импульсивной, не могла ждать.

Вот и сейчас Харша буквально выпытала из Кристал адрес гостиницы, пообещав, что сейчас же приедет, и что будет одна.

- Так, никаким Принцем тут и не пахнет, - безапелляционно заявила с порога номера Харша. - Принц никогда не поселил бы свою даму в этом клоповнике. Немедленно собирайся, едем ко мне. Тебя ждет твоя комната. Свое странное поведение можешь не объяснять. Спишем на смену климата...

Харша выполнила свое обещание. Прошло несколько дней, большую часть из которых Кристал валялась в постели, приходя в себя от смены климата и от стресса на вокзале. Сестры не донимали ее, но изредка ворчали, что она не спать в Индию приехала, и постоянно пытались вытащить Кристал из дома. По магазинам или к друзьям. Но она слишком боялась снова встретить Арджуна, хотя за эти дни почти убедила себя, что ей померещилось.

Прошло еще несколько дней, проведенных в хлопотах – приближался мехенди: вечеринка-девичник Маниши.

Подруги провели несколько часов в неподвижности, лишь изредка позволяя себе сделать глоток виноградного вина, пока мастерицы расписывали их руки замысловатыми узорами. Это был самый веселый и беззаботный день, который помнила Кристал. Но на следующий день она встала с постели с раскалывающейся головой – к сожалению, она забыла об этом эффекте «Суллы». Спиртное плохо подействовало на Кристал – она ведь почти никогда не пила.

В голове всплыли события вчерашнего вечера: неожиданно закружилась голова от благовоний и выпитого. Харша и Кристал вышли на балкон проветриться, хотя стоял разгар лета, и дышать на улице было почти нечем. В разговоре Кристал призналась подруге, почему повела себя так странно на вокзале:

- Так глупо... Мне показалось, он стоит рядом с вами. Но этого же просто не может быть.

- Странно. С нами действительно был мужчина - лучший друг моего мужа. Его зовут Арджун. Но вряд ли он может быть твоим разбойником. Это очень уважаемый человек. Он владеет в Парамджане несколькими отелями. Он, пожалуй, самый богатый человек в нашем городе. О, знаешь, что? Он только что купил себе новый дом. В пятницу будет вечеринка-новоселье. И все мы приглашены.

- Мне это неинтересно, - пробормотала Кристал. – Голос Харши доносился до нее как сквозь вату. – Хватит с меня и сегодняшней вечеринки! Теперь еще несколько дней, наверное, болеть буду...

В обед, когда головная боль немного отпустила, ее ждал приятный сюрприз – неожиданный гость. На пороге стоял Радж. Парамджан – не такой уж большой городок, оказалось, малыш живет неподалеку, уже несколько раз видел Кристал на местном рынке и проследил за ней. Они вместе пообедали, а потом мальчик вручил Кристал подарок - билет в спа-салон на сеанс массажа.

«Мама работает в дорогом отеле, такие билеты не просто достать. Мы с бабушкой рассказали ей о тебе. Она хочет познакомиться».

Кристал подумала, что массаж, наверное, то, что сейчас нужно. После девичника она чувствовала себя разбитой. Радж объяснил ей, как найти отель. Тратить деньги на такси не хотелось, и Кристал решила, что доберется на автобусах, пусть и с пересадкой. Автобусы, разумеется, не останавливаются напротив дорогих отелей, идти от остановки пришлось прилично. Вручив на входе в СПА свой билет, Кристал разделась в кабинете, куда ее проводили, и устало плюхнулась лицом вниз на специальный столик. Она слегка задремала в ожидании массажа. И проснулась от восхитительных прикосновений. Руки массажистки были твердыми, сильными и очень внимательными. Они не оставили ни единого нетронутого уголка на ее спине. Они массировали сильно, местами болезненно, но Кристал чувствовала, как расслабляются мышцы, как отпускает накопившееся напряжение. Массаж был долгим. Руки то надавливали, то просто гладили, то будто ласкали. Она почти провалилась в сон, когда почувствовала, что руки массажистки скользнули ниже спины. Кристал кубарем скатилась с массажного

стола, прижимая к себе простыню, и негодуяюще вздернув подбородок.

- Что вы себе позволяете?

И встретила взглядом с потемневшими от возбуждения мужскими глазами.

- Что ты здесь делаешь? Что за игры, Арджун?

Она не стала дожидаться ответа, схватила свое платье и выскочила из кабинета. Забежала в дверь с надписью «Женский туалет». Там наспех натянула платье и выскочила наружу. Кристал долго бежала прочь от отеля, в глазах стояли слезы. Теперь уже нет сомнений - он хочет унижить ее, отомстить. Играет в кошки-мышки. Теперь он богат, влиятелен. А она, хоть и занимается делом, которое любит, вынуждена экономить на всем. Наверное, ему приятно забавляться с той, которая когда-то была Принцессой. Теперь она – Золушка. Но это не значит, что позволительно так обращаться с ней. Надо как можно скорее убираться из Индии...

Приближалась свадьба Маниши, на следующий день после которой Кристал предстояло сесть на поезд до Дели. Отпуск в Индии подошел к концу. После странной встречи с Арджуном в СПА она замкнулась в себе. Обида была слишком велика. Кристал не могла понять, зачем он так поступил. Она боялась выходить на улицу, боялась встречи с Арджуном, новых подвохов, насмешек. Кристал многое узнала о своем старом друге от Харши. Как появился в Парамджане несколько лет назад с большими деньгами, вытеснил многих богачей, в том числе Дирвиша, из строительного бизнеса, выигрывая тендер за тендером. Говорили, у него есть друзья в правительстве, что он связан с организованной преступностью. Очень много сплетен. Кристал чаще всего старалась отстраниться, слушала вполуха, не принимая близко к сердцу. Но слова о том, что у Арджуна есть невеста, местная красавица по имени Чанда, заставили ее всю ночь проплакать в своей комнате. Дату еще не назначили, говорила Харша,

но Чанда своего не упустит, она просто по уши влюблена. Да и неудивительно.

- Только не говори, что оборванец, с которым ты дружила в детстве, и есть Арджун, - сказала как-то Харша. – Ни за что не поверю! Таких совпадений не бывает!

Кристал молчала, не подтверждая, и не опровергая.

- Хотя, знаешь, это и правда, странно. – Харша покачала головой. – Тебе уже сказала Маниша, где будет проходить свадьба?

- Нет. Они же никак не могут это решить, хотя осталась всего неделя, – ответила Кристал.

- Свадьба будет в особняке, том самом, в котором мы провели детство. Помнишь свой баньян? Ты ни разу не упомянула ни особняк, ни сад... Хотя обожала их в детстве. Там по-прежнему очень красиво. Знаешь, кто теперь владелец всего этого?

- Понятия не имею, - равнодушно ответила Кристал.

- Арджун! Он недавно купил этот особняк. Его забрали у Дирвиша кредиторы и никак не могли продать. И вот, он купил самый дорогой дом в Парамджане!

Сердце закололо, Кристал никак не могла осознать то, что сказала Харша. Этого не может быть! Голодранец из ее прошлого купил особняк Дирвиша! Но, самое главное - он купил ее сад. Их сад. Он купил ее детство...

- Ты не можешь не прийти на свадьбу! – возмущенно выговаривала Харша, отчитывая Кристал. – Сегодня не имеет значения твое прошлое, и неважно, как ты относишься к Арджуну. Сегодняшний день принадлежит Манише! Возьми себя в руки, надень платье, и пошли.

Кристал прекрасно понимала, что нельзя подводить подругу, тем более именно ради этого события она приехала в Парамджан. Завтра все закончится, она вернется в привычный мир. Надо лишь перетерпеть сегодняшний. Но как сделать это? Как можно притворяться безразличной, если сердце вот-вот выскочит из груди при мысли, что она увидит Арджуна. А еще она боится, что умрет от

боли, когда увидит Арджуна под руку с Чандой. Этого ей не вынести!

Особняк выглядел еще прекраснее, чем запомнилось Кристал. Шатер для церемонии был установлен на берегу огромного бассейна, в котором по-прежнему плавали лебеди. Маниша в ярко-красном сари выглядела восхитительно. Кристал поцеловала подругу, от всей души желая ей счастья. А вот и тот, из-за которого она едва не пропустила свадьбу подруги. Ослепительно красивый темноволосый шафер в белом смокинге, и его смуглая изящная подруга в лиловом. Изумительная пара. Так отчего твое сердце бьется как сумасшедшее? Неужели, ты на что-то рассчитывала, Кири?

Ей хотелось одного – бежать. Сломая голову и как можно дальше. Зачем терпеть эту муку, видя любимого так близко, зная, что он так далеко...

Но потом появилась другая мысль – ты уже бежала однажды, Кири. Что вышло? Смогла ли убежать от себя, от своих чувств? Нет, конечно...

Новобрачные произносили клятвы, обещая друг другу вечную преданность и любовь, а Кристал думала о своих детских обещаниях, которые не смогла выполнить. Заиграла чудесная индийская мелодия, означавшая, что пришло время поздравлений и танцев. Идеальная возможность ускользнуть незамеченной. Но неожиданно для себя самой, Кири присоединилась к танцу. Она кружилась и падала, молила и дарила обещания. Танец для Арджуна. Ее признание. Сожаления. Просьба о прощении. Все что не могла облечь в слова, Кристал сказала в танце.

Когда мелодия стихла, пришло время побега. Она неслась, как в детстве, когда вдвоем с Арджуном они убегали от сторожа фруктового сада – до рези в легких, не чувствуя ног, как выпущенная из лука стрела. Бежала от своих ошибок. От боли, которую этот мужчина мог причинить. О чем им разговаривать, ведь жизнь Арджуна устроена. Он богат, уважаем, у него есть невеста. Все же, не стоило приходить на свадьбу. Не стоило попадаться ему на глаза. Она не хотела, не могла больше терпеть эти болезненные встречи. Она все еще безумно любит своего разбойника. Так сильно, что эта любовь

убивает ее.

Занятая мыслями, Кристал брела куда глаза глядят, но ноги сами привели ее к баньяну.

Только сейчас она поняла, как скучала по любимому дереву. Странно, как может неодушевленная вещь из прошлого иметь над тобой столько власти. Впрочем, для Кристал это дерево всегда было живым, еще одним другом, молчаливо принимающим ее, слушающим, хранящим ее секреты. Не думая о своем нарядном платье, поддавшись порыву, Кристал забралась на дерево. Она уселась на толстом стволе, задумчиво прислушиваясь к музыке, что доносилась со стороны озера. И тут ее взгляд упал на цветок амаранта, лежащий прямо перед ее ногами. Откуда тут мог взяться амарант? Кто принес его? Кристал похолодела, поняв, что это может быть очередной издевкой Арджуна. Она сильно обидела его, убежав. Кто знает, что он подумал, сколько ждал ее возвращения. Что чувствовал, поняв, наконец, что никогда не сможет найти. Если он переживал разлуку хоть в половину так, как она, то, пожалуй, очень зол. И имеет на это право. Но она слишком уязвима, чтобы принять этот гнев. Она разлетится на осколки, если посмотрит в глаза своему прошлому... Нужно срочно убираться отсюда. Это давно уже не ее дерево, не ее сад. Она не может спокойно разгуливать здесь, теперь все это принадлежит Арджуну. Спеша как можно быстрее убраться подальше, Кристал зацепилась босоножкой за ветку, и вот уже летит вниз головой с высоты нескольких метров. Но падение оказалось мягким – сильные мужские руки подхватили ее, прижали к груди. Арджун. Она не ошиблась - никто другой не мог оставить здесь цветок амаранта. Их история. Их легенда.

- Отпусти меня! – Кристал изо всех сил вырывалась из его объятий.

- Прости. Я очень испугался, когда ты упала.

-Я не упала, ты спас меня. Теперь ты настоящий принц! Только я не принцесса больше. Отпусти!

Но Арджун был упрямым принцем. Он вырос в трущобах, но смог стать богачом. Он давно привык добиваться всего, что пожелает, любой ценой. И сейчас он не собирался отпускать ту, о которой мечтал всю жизнь. Сколько бы Кристал ни вырывалась, он не разжал

объятия.

- Хватит, Кири. Я слишком долго ждал, чтобы сейчас отпустить тебя.

- Я... Прошу, пожалуйста, ведь у тебя есть невеста!

- Вот оно что. Я страдал от твоего безразличия, а ты, оказывается, переживала из-за Чанды? У меня больше нет невесты, Кири. Мы расстались, наши отношения никогда не были серьезными. Я всю жизнь ждал тебя. Ты вернулась, ты здесь, и я больше никогда тебя не отпущу. Мне плевать, почему ты тогда уехала, почему бросила меня. Но сейчас ты здесь, и я вижу, что безразличен тебе. Иначе ты бы не убегала. Я слишком хорошо знаю тебя.

- Завтра я уезжаю, Арджун. Слишком поздно.

- Никуда ты не поедешь, пока не расскажешь мне все. Я отпущу тебя, только если ты скажешь, глядя мне в глаза, что не любишь меня, что я тебе безразличен. Пожалуйста, Кири. Будь честной со мной.

Они еще долго говорили, сначала препираясь и споря, потом рассказывая друг другу о своих недомолвках, объясняясь, устраняя недопонимания. Они проговорили всю ночь, сидя в опустевшем свадебном шатре, в свете свечей. Когда наступило утро, Кристал поняла, что опоздала на поезд. Но это уже не имело значения. Она приняла решение остаться в Индии и дать шанс человеку, который всю ночь уверял ее в своей любви. Через два месяца в саду под огромным баньяном был установлен свадебный шатер. Белокурая невеста поражала своей нежной красотой, а смуглый высокий жених не сводил глаз со своей избранницы.

Этот рассказ был написан для конкурса “Индийские истории любви” на сайте Леди Вебнайс, где занял второе место. Но автору очень важны новые комментарии, впечатления, отзывы, как положительные, так и отрицательные. Буду рада всем!

Если вам понравилось, подписывайтесь на автора, это очень вдохновляет, как на новые истории, так и на регулярное продолжение уже начатых!